Далхан Хожаев

РОЛЬ БЕНОЕВСКОГО ТАЙПА В ИСТОРИИ ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА

ДЕПАРТАМЕНТ ПО ДЕЛАМ АРХИВОВ
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ
им. ИСЫ АРСАМИКОВА

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
им. БАЙСАНГУРА БЕНОЕВСКОГО

Далхан Хожаев

РОЛЬ БЕНОЕВСКОГО ТАЙПА В ИСТОРИИ ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА

ГРОЗНЫЙ
«КНИГА»
1998

Далхан Хожаев

РОЛЬ БЕНОЕВСКОГО ТАЙПА В ИСТОРИИ ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА

Худ. и техн. редактор Н. Ф. Палихова
Корректор М. А. Еськова

Сдано в набор 03.10. 1993 г. Подписано к печати 06.10 1993 г.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура школьная. Печать высокая. Бумага типографская № 2. Усл. печ. л. 0,93. Уч. изд. л. 0,81.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1917

ИПО «Книга», Грозный, ул. Субботников, 35

На юго-востоке Чечни (Нохчийчоь) в верхней Ичкерии (Нохчмохк — современный Ножай-Юртовский район) в котловине, окруженной лесистыми горами до самого хребта, лежат хутора. Это место называется «Бена». Бена граничит на севере с Энгана и Гендаргана, на западе с Даьрга (Веденский район), на востоке с сел. Даттых, на юге через хребет находится с. ГІагІатли (Даг. АССР-Іаьндий) Дагестанцы называли это селение Баян, часть аварцев — Баини, русские — Беной. Вокруг селения Бена лежат больше десятка хуторов: Беноин Ведана, Оьси-Юрт, Іожа-Юрт, Коьрен Бена, Гуьржийн мохк, Пхьачу, Оьла мохк, Денги-Юрт, Лоьмк Арц, Стерчийн керташка, Булгат ирзу, Чилла кІажа и другие.

Живущих здесь людей называют беноевцами (беной). Люди этого тайпа считают друг друга тайповыми братьями и сестрами, и где бы они ни находились, узнав, что они одного тайпа, стараются помочь друг другу в случае опасности или нужды.

Тайп беной входит в тукхум Нохчмахкахой и делится на 9 крупных гаров:

1. Жоби-некъе
2. Уонжби-некъе
3. Іасти-некъе

4. Ати-некъе
5. Чопал-некъе
6. Очи-некъе
7. Доьвши-некъе
8. Эди-некъе
9. Гуьржмахкахой

В тайпе беной все считаются равными и нет деления на лучшие и худшие гары и некъе.

Люди одного гара считаются родственниками (гергара нах). После расселения беноевцев в других аулах от больших гаров стали отпочковываться более мелкие некъе, имеющие название по имени первопоселенцев или отдельных долгожителей в роду.

К примеру, в гар Жоби-некъе, сейчас входят ЖаIпар-некъе, Джонха-некъе, Iиски-некъе, КIаци-некъе, ЛитIи-некъе и другие.

Беноевский тайп самый крупный по численности, самый сильный и влиятельный тайп в Чечне. Наиболее крупные общины беноевцев живут в Беное, Шелковском и Гудермесском районах, селениях Урус-Мартан, Новые Атаги, Гойты, Алхан-Юрт, Шали и других. Больше всего беноевцев в г. Урус-Мартан. Представители тайпа беной проживают в Чеченской Республике, Республике Дагестан, Российской Федерации, Республике Казахстан, Республике Кыргызстан, Иордании, Турции, Саудовской Аравии и в других странах. Беноевцы считаются истинными чеченцами (цIенна нохчий). Они гордятся своей принадлежностью к этой нации и свое национальное имя «нохчий» произносят с большим достоинством, в отличие от некоторых нечистых чеченцев, которые неохотно называют себя «нохчий», стараются убрать из употребления это название и заменить его названием «вайнах».

В чеченском представлении истинный беноевец (цIенна бено) выглядит как человек крупного телосложения, высокого роста с большими ногами (Есть даже поговорка «баккхий когаш болу беной»). Отличительная черта беноевцев — это чистосердечность, доверчивость к людям и спокойный нрав. «Но если беноевца выведешь из себя, то его ничем не остановишь», — говорят люди.

В местности Бена, как и во всей Чечне, люди живут с древнейших времен, по крайней мере, на протяжении 40 тысяч лет, со времен, когда люди пользовались еще каменными орудиями труда. Об этом говорят случайные наход-

ки каменных орудий труда в Беное и его окрестностях. К сожалению, никто из археологов еще не занимался раскопками в Беное.

Бена очень древнее чеченское селение. Что означает это название, пока точно не известно. Но известно, что древнейшее государство Урарту на территории Закавказья на языке урартов, язык которых был схож с современным чеченским, называлось «Биайна». Некоторые ученые считают, что беноевцы потомки урартов (проф. К. Чокаев, Л. Бабахян). По беноевским арабоязычным тептарам и генеалогическим преданиям стариков, беноевцы, как и другие родственные им чеченские тайпы (цIонтарой, гендергеной, энганой, зандакъой, билтой, Iалларой, гуной, белгIатой, курчалой, харачой, эрсаной и другие), являются потомками сирийского шахиншаха (царя) Сайд-Али-аш-Шами и, попав на Кавказ, поселились в X веке нашей эры в местности Нашха (Галанчожский район), откуда переселились в Махкеты, затем на реку Аргун и оттуда легендарный родоначальник беноевцев Биан через Тевзана переселился в место, где основал свой аул Бена более 1000 лет назад.

Эту легенду подтверждают и нашхойцы, указывая на место, где проживали предки беноевцев. Это место находится в Галанчожском районе у бывшего нашхоевского аула Моцкъара и называется «Бена-кха».

После расселения беноевцев на равнине Чечни и в горах появляется много одноименных хуторов и аулов: Бени-Юрт (Надтеречный район), Бенойн АтагIа (Жима АтагIа, Шалинский район), Бена (Шатоевский район), Бенойн кIотар (Урус-Мартановский район), Бенойн арц (Шалинский район) и т. д.

Селение Беной упоминается и в старинных арабоязычных источниках (тептарах) других народов. Селение «Баяни-Юрт» упоминается в книге об истории Дербента «Дербент-Намэ». О Беное упоминается также в книге 1-й половины XV века аланского путешественника и мусульманского миссионера Аздина Вазар.

В ираноязычных источниках начала XVII века аул «Баян, где находится нефтяной колодец» упоминается, как селение, на которое претендовали эндерийские князья (так же, как на Аух и Салатавию).

Борьба беноевцев с кумыкскими князьями в XVIII веке привела к тому, что в споре за гору Бенойн лам бено-

евцы убили князя Хамзатхана, о чем стало известно российской администрации в Кизляре.

Множившееся население Беноя вынуждало беноевцев переселяться на другие земли, где, живя своими общинами, беноевцы начинали играть заметную роль в социально-политической жизни чеченских селений. Так, по русским источникам, с середины до конца XVIII века в ауле Алды представители тайпа беной играли важную роль, а беноевец Ада долгое время был старшиной селения Алды, возглавляя борьбу алдынцев против князя Турлова. Кроме того, некоторые беноевцы, переселявшиеся от малоземелья или по причине кровной мести на другие земли, смешивались с другими народами, основывая среди них новые фамилии. Так, по преданиям, андийцы происходят от беноевцев. Некоторые кумыки говорят о том, что их предки происходили из Беноя. Потомки беноевцев есть среди ингушей (Ахильговы, Цицкиевы и часть Джамбулатовых) и казаков.

По данным беноевских тептаров, жители селения Беной одними из первых в горной Чечне приняли ислам. По крайней мере, один из беноевских предков Хурсул, живший в середине XVI века, уже считался мусульманином.

В Беное Курчалойн Берс-шайх, женившийся на беноевке, принял ислам. Беноевцы активно участвовали в распространении ислама в Нохчмохке. А. Берже в своей книге «Чечня и чеченцы» называет тайп беной среди коренных чеченских дворянских (узденских) фамилий.

Беноевцы, как самое крупное по численности племя в чеченском народе, долгое время играли ведущую роль в общественно-политической жизни Чечни.

Особенно видную роль беноевцы сыграли в столетней русско-чеченской войне XVIII — середины XIX веков.

После закрепления царских войск на плоскости Чечни и перенесения в 20-х годах XIX века крепостей на реку Сунжу центр сопротивления чеченцев переходит в горы непокорного Нохчмохка (Ичкерии). Русские источники называют ичкеринцев (нохчмаххахой) «самым сильным и воинственным чеченским племенем». Базой и эпицентром всех политических движений стал «самый центр земли ичкеринцев, главный их аул Беной». О том, что этот аул был главным селением Ичкерии (Нохчмохка) говорили многие русские историки XIX века. (см. Мухаммед-Тахир ал-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шами-

левских битвах. Т. 1. Махачкала, 1990. С. 124, прим. 82; Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973. С. 151).

Только заручась поддержкой беноевцев, начинали свои движения в Ичкерии и во всей Чечне имамы и полководцы.

Беноевцы поддержали имама Гази-Мухаммеда. После разгрома в конном бою под Гудермесом 500 казаков, мюриды захватили 2 пушки и «те две пушки доставили в селение Беной» (Мухаммед-Тахир... с. 30). В 1832 году армия барона Розена прошла огнем и мечом по Чечне. Тогда был сожжен и Беной. Но не прошло много времени, как непокорный Беной «наиболее содействовал замыслам Ташев-хаджи» — нового имама Чечни.

В сентябре 1839 года после своего поражения в Ахульго имам Шамиль с 7 мюридами, всеми преследуемый и гонимый, уходит в Чечню к своим друзьям. В гостеприимном с. Даттах он проводит три дня. Секретарь Шамиля писал: «Затем мюриды пошли и остановились в селении Беной. Беноевцы оказали им гостеприимство и большое уважение. Беноевец — кунак Шамиля приходил даже в Даттых, чтобы лично принять его как гостя. Там же после двадцатого числа месяца раджаб (1839 г.) родился Мухаммадшапи — сын Шамиля. Перед седьмым днем после его рождения в честь Мухаммадшапи было зарезано жертвенное животное» (с. 87.). В Беное Шамиль жил до новолуния месяца шабан.

М. Н. Чичагова писала в своей книге «Шамиль на Кавказе и в России» (Спб. 1889 г. С. 59) о беноевцах: «Жители этого аула, окруженного лесистыми дебрями, всегда отличались непокорностью и не скрывали своей ненависти к русским. Они охотно оказали гостеприимство Шамилю».

Беноевцы и их лидеры Баьршкхин Байсунгур (Бойсагlар) и Солумгирин Солтамурад, дав клятву на верность имаму Шамилю, самоотверженно отдавали свои жизни в газавате за свободу и независимость Чечни.

Именно в то время родилась поговорка о том, что когда непреодолимо наседали враги, то изнуренные воины просили у Аллаха: «Ва Везан Дела, беноин орца лолахь!» (О Великий Боже, дай в помощь беноевское войско). Считалось, что распалившегося беноевца и пушкой не остановишь («Чуьра ваьлла бено йоккха топ тоьхча а сацалурвац»). Беноевские отряды проявили свой героизм в русско-чеченской войне, в Ичкеринском (1842 г.) и Дар-

гинском (1845 г.) разгроме царских армий, в походе на Грузию (1854 г.) и других. А наиб Беноя Байсунгур, потеряв в боях один глаз, руку и ногу продолжал борьбу с врагом. В боях прославились мазун (помощник наиба) Беноя и друг Байсунгура Солумгирин Солтамурад, начальники сотен Рамзин Іада, Баьршкхин Бира, Мусхин ЖаІпар, Іемазан ТІелбиш, Хухан Іарб и многие другие известные и неизвестные воины. Некоторые беноевцы, несмотря на огромные потери, лишения и страдания до конца остались верными своей присяге и идее независимости Чечни.

13 мая 1859 года вся Чечня была завоевана, а старшины всех чеченских селений изъявили царскому военному командованию свою покорность. Не покорились только беноевские аулы. Сюда в беноевские леса стянулись и другие чеченцы, не желавшие покоряться врагу. Царское командование объявило беноевцев вне закона. Вожди беноевцев Байсунгур и Солтамурад возглавили сопротивление беноевцев. Байсунгур с беноевцами, следуя своей клятве, защищал имама Шамиля в его последнем оплоте Гунибе. После сдачи Шамиля в плен, непокорный Байсунгур уходит в беноевские леса, где со своими родичами и соратниками скрывается от царских войск.

Имам Шамиль хорошо знал, уважал и понимал роль беноевцев в движении чеченского народа. Уже в плену, в Калуге, давая характеристики племенам Кавказа, Шамиль в разговоре с приставом Руновским выделяет беноевцев как самых непокорных. Как считал он, именно из Беноя начинались все движения. Оттуда восстания распространялись по всей Чечне, а затем перекидывались в Дагестан. Имам Шамиль подчеркнул, что пока жив одноглазый Байсунгур, русским нельзя надеяться на мир в беноевских аулах. Царские власти начали выселение некоторых беноевцев из их аулов.

Полковник Алибек с царским войском пытался захватить Байсунгура, но когда беноевцы отказались его выдать, то начал готовить новое поголовное выселение.

В мае 1860 года беноевцы подняли восстание. Во главе его стали Байсунгур и Солтамурад. Их поддержали на Аргуне Ума Дуев из Зумсоя и кадий Атабай Атаев. Имамом Чечни был избран Байсунгур.

К июлю восстание охватило почти всю Ичкерию. К чеченцам присоединились некоторые аулы аварцев и кумыков. Чеченцы нанесли царским отрядам ряд поражений.

Но русские стянули большие воинские силы во главе с генералом Мусой Кундуховым. Используя численное, техническое превосходство, а также предательство богатых чеченцев, царские войска подавили в конце января 1861 года это восстание. 15 аулов Ичкерии было уничтожено. Беной был также сожжен. В середине февраля имам Байсунгур со своими двумя сыновьями, дочерью и ее мальчиком, а также некоторыми соратниками был окружен и после боя раненым был схвачен. Его наиб Солтамурад сумел вырваться из окружения и ушел на Аргун, где стал одним из руководителей горных повстанцев. Имам Байсунгур был повешен в Хасав-Юрте и похоронен в с. ГIачалкъа (Аух). Других выслали в Россию.

Царские власти решили стереть Беной с лица земли. 29 января 1861 года только из одного аула Беной было выселено 1218 человек, расселенных по 5—10 дворов в указанные им плоскостные селения Чечни. Тогда же появляется и аул Бена в Шатое (близ с. ГIатенкхаьлла). Но царским властям не удалось уничтожить непокорный Беной. Люди возвращались в беноевские леса и восстанавливали свои дома, а расселенные в других аулах беноевцы своим независимым поведением влияли на других.

В ходе геноцида против беноевцев царские власти применяли и более подлый метод, стараясь через своих местных агентов унизить авторитет беноевцев среди чеченского народа. Именно в то время, когда уже после завоевания всей Чечни непокорные беноевцы продолжали сопротивляться и влияли на других чеченцев, призывая их на борьбу за свободу Родины, царские агенты стали широко распространять среди чеченцев слухи о якобы глупости беноевцев, сочинять про них анекдоты и нелепые слухи.

Многие беноевцы, жившие на плоскости, продолжали борьбу за свободу чеченского народа. В истории Чечни прославился абрек Беноин Вара из Новых Атагов, который воевал в русско-чеченской войне, затем участвовал в восстании 1860—1861 годов, затем стал векилем шейха Кунта-хаджи, а после восстания в Шалях в январе 1864 года стал знаменитым абреком, боровшимся против царских завоевателей. В 1865 году Вара в результате предательства был окружен в с. Новые Атаги русскими драгунами и убит.

Беноевцы, недовольные царским колониальным режимом, готовили новое восстание. Его руководителем был

Солумгирин Солтамурад. Отказавшись от просьб своих соратников стать имамом Чечни, Солтамурад предложил имамом молодого сына своего друга Алдама ученого Алибека-хаджи из Симсира.

После начала русско-турецкой войны в ночь на 13 апреля 1877 года началось восстание ичкеринцев. Солтамурад был выбран начальником всех наибов. Восстание охватило сразу же 47 аулов Ичкерии с населением до 18 тысяч человек. Опорной силой были беноевцы, зандаковцы и другие. Секретарем имама Алибека-хаджи Алдамова был его верный друг беноевец ГIойтукъин Раъсу, который оставил арабоязычную историю восстания Алибека-хаджи и своих мытарств на каторге после осуждения царским судом.

Восстание продолжалось около года. Царские военачальники, терпевшие поначалу неудачи и большие потери от чеченцев, стянули огромные силы в 25 тысяч солдат и, используя предателей из чеченцев и дагестанцев, начали уничтожать аулы. Свою политику в отношении к повстанцам генерал Свистунов в 1877 году выразил в словах: «и Беной и Зандак надо выселить поголовно в Сибирь, или, если эти подлецы не пожелают, выморить всех зимой, как тараканов, и уничтожить голодом».

Беной был полностью разрушен и сожжен, а беноевцы вновь были высланы из аула, но часть жителей все же упрямо возвращалась обратно на пепелище.

27 ноября 1877 года с помощью коварства Алибека сумели выманить и арестовать вместе с его соратниками. 9 марта 1878 года 11 человек были повешены в г. Грозном. Многие повстанцы, в том числе и жители Беноя, были сосланы в Россию и Сибирь. Начальник наибов 70-летний Солумгири Солтамурад из Беноя, зная коварство царских властей, не поддался на уговоры, категорически отказался сдаваться русским и стал абреком. В 1878 году он заболел и умер. С большими почестями он был похоронен в Беное.

На беноевцев были обрушены новые репрессии. Их выселяли, сажали в тюрьмы, убивали, стараясь выбить из них дух и стремление к свободе.

По всей Чечне были разбросаны беноевцы. Часть уходила в Турцию, чтобы не покоряться русским. Если царским властям не удалось спровоцировать выселение в Турцию беноевцев в 1865 году, то часть беноевцев вместе с

другими чеченцами ушли в 1905 году. Беноевцы все больше теряют связь друг с другом, разобщенные различными сектами, социально-политическими течениями, экономическим неравенством. Некоторые беноевцы ушли в абречество. В связи с тем, что экономическим и политическим центром Чечни стал город Грозный, Беной теряет свое былое значение.

Революция 1917 года в России всколыхнула и всю Чечню. Началось национально-освободительное движение в Чечне, война против царских чиновников и казаков за возвращение отнятых в Кавказскую войну земель. Одними из первых во всех селениях Чечни поднимались на борьбу за свободу представители тайпа беной. Беноевцы участвуют в различных политических движениях, часто враждовавших друг с другом.

Одни поддерживают имама Узун-хаджи и его Северокавказский Эмират, другие большевиков и Терскую Народную Республику, третьи Тапу Чермоева и его Северокавказскую Республику.

Но так или иначе подавляющее большинство беноевцев продолжало борьбу за свободу Чечни. В стодневных боях в г. Грозном погибла от казачьей пули Петимат Арсанова из Новых Атагов. Ее брат Саидбей Арсанов участвовал в революции в России, был большевиком, а позднее известным чеченским писателем, автором книги «Когда познается дружба».

В борьбе с казаками и деникинской армией многие беноевцы из Гойты, Алхан-Юрта, Урус-Мартана, Новых Атагов, Беноя и других сел отдали свои жизни. Но коварно забыв все свои обещания дать чеченцам независимость, Красная Армия оккупирует Чечню с февраля 1920 года. Уже в августе 1920 года в горах Чечни и Дагестана вспыхивает новое восстание уже против Советской власти под руководством внука Шамиля Саид-Бека и Н. Гоцинского. С переносом центра восстания в горы Чечни Беной вновь приобретает прежнее значение главной базы повстанцев. В сентябре 1921 года восстание было подавлено после переброски туда крупных регулярных частей Красной Армии. Но беноевцы не были покорены. Н. Гоцинский со своим штабом ушел в горы, откуда руководил восстанием до 1925 года.

Уже в конце марта 1923 года агенты сообщали чекистам о том, что влиятельный шейх Али Митаев приехал в

с. Беной, где собрал своих приверженцев и агитировал их против Советской власти. 17 мая 1923 года в селении Беной состоялся нелегальный съезд представителей духовенства. С речью к собравшимся обратился Нажмутдин Гоцинский. Он призвал их объединиться для скорейшего вооруженного выступления в целях достижения полной независимости». В конце марта 1924 года Али Митаев с братом Умаром и единомышленниками был арестован и казнен в Ростовской тюрьме. Но восстания уже нельзя было удержать. Горная Чечня вновь была охвачена восстанием под руководством имама Н. Гоцинского. В 1925 году после кровопролитных боев восстание было подавлено, а Н. Гоцинский взят в плен.

Разгромив повстанцев, арестовав и выслав руководителей и влиятельных лиц, проведя разоружение чеченцев, Советская власть приступила ко всеобщей «коллективизации» и «раскулачиванию» в 1928—29 году. Вся Чечня восстала вновь в декабре 1929 года. Центры восстания были в Гойтах (руководители Ахмад-мулла и Куриев), Шали (Шита Истамулов) и Беное (руководители Яроч и Ходжас). «Восставшие, — писал А. Авторханов, — заняли все сельские и районные учреждения, сожгли казенные архивы, арестовали районное начальство, в том числе и шефов ГПУ, в Беное захватили еще и нефтяные промыслы, учредили временную народную власть. Эта временная власть обратилась к Советскому правительству с требованием: 1) прекратить незаконную конфискацию крестьянских имуществ под видом коллективизации; 2) прекратить произвольные аресты крестьян, женщин и детей, под видом ликвидации «кулачества»; 3) отозвать из всех районов Чечни начальников ГПУ, назначив на их место выборных гражданских чинов из самих чеченцев с правом преследования лишь уголовных элементов; 4) ликвидировать назначенные сверху «народные суды» и восстановить институт шариатских судов, предусмотренных учредительным съездом Горской советской республики 1921 года во Владикавказе; 5) прекратить вмешательство краевых и центральных властей во внутренние дела Чеченской автономной области, а всякие хозяйственно-политические мероприятия по Чечне проводить только по решению чеченского съезда выборных представителей, как это предусмотрено в статусе автономии.

Московское правительство, признав на словах справед-

ливость требований восставших, согласилось удовлетворить их, когда повстанцы прекратят войну.

Но Советская власть вновь обманула чеченцев, попытавшись арестовать руководителя восстания Шиту Истамулова. Шита призвал всех чеченцев к газавату за восстановление Имамата Шамиля и изгнание неверных с Кавказа. Вновь восстали Шали, Гойты, Беной.

К середине декабря 1929 года к границам Чечни были стянуты огромные силы: более пяти дивизий. К середине января 1930 года Гойты и Шали были взяты с огромными потерями. Шита отступил в Ичкерию.

В конце марта 1930 года командующий Красной Армией Белов получил свежие силы из Закавказья и «развернул большое горное наступление с задачей овладеть последним пунктом повстанцев Беной. После двухмесячных тяжелых боев и больших жертв в апреле 1930 года Белов вошел в Беной, но в ауле не застал ни одного жителя: все жители, включая женщин и детей, эвакуировались дальше в горные трущобы».

Белов послал к повстанцам парламентеров с предложением почетного мира: всем, кто добровольно возвращался обратно в аул со сдачей оружия, объявлялась амнистия. Но повстанцы отказались покориться, заявив, что они вернутся в свои аулы только тогда, когда Белов уйдет со своими войсками.

Не добившись покорности силой, Советское правительство изменило тактику и пошло на временные уступки, отозвав войска, отменив колхозы и совхозы в Чечне, завезя в Чечню огромное количество промышленных товаров по очень низким ценам и объявив амнистию повстанцам, в том числе и их вождям.

Но к осени 1931 года, когда чекистами был коварно убит Шита Истамулов, ГПУ начало большую операцию «по ликвидации кулацко-контрреволюционных элементов и муллъско-националистических идеологов». Было арестовано 35 тысяч человек, большей частью расстрелянных в тюрьмах и умерших в ссылках и лагерях. Среди них много было беноевцев.

В конце февраля и начале марта 1932 года в беноевском хуторе Стерч-Керч и ауле Шуани было решено поднять новое восстание под руководством имама Моцу Солтамурадова.

19 марта 1932 года в с. Беной и Стерч-Керч началось

вооруженное восстание, охватившее многие селения Ножай-Юртовского района. Но дивизион войск ОГПУ (командир А. Козлов) и эскадрон милиции (командир Д. П. Мурзабеков) в ходе боев разгромили восставших. А. Козлов погиб, тяжело был ранен Мурзабеков, убит политрук кавэскадрона милиции Х. Мочигов. В мае 1932 года повстанцы Моцу были окружены и уничтожены, сам Моцу попал в плен. Чекисты жестоко расправились с восставшими. На хуторе Стерч-Керч чекист-палач Мазлак Ушаев с помощью воинских частей расстрелял на месте десятки беноевцев, многие были арестованы. (Курылев И. В. Боевой путь милиции Чечено-Ингушетии. Грозный, 1976. С. 113, 116).

Осенью 1932 года прошли новые массовые аресты по Гудермесскому и Ножай-Юртовскому районам. В общей сложности по делу «Чеченского националистического центра» было арестовано до 3 тысяч человек. Многие из них погибли.

Непокорных беноевцев, как и всех чеченцев, подвергали ежегодным чисткам, репрессируя лучших представителей. Некоторые успевали уходить в леса и горы, становясь абреками и ведя непримиримую вооруженную борьбу против советских колонизаторов. Советская власть терроризировала местных жителей, запугивала и уничтожала всех, кто мог сделать хотя бы намек на несогласие с существующими порядками. В 1937 году были репрессированы талантливые чеченские писатели-беноевцы С. Арсанов из Новых Атагов и С. Бадуев из Урус-Мартана.

В 1943 году советские чекистские войска из ЧИАССР и Дагестанской АССР провели новую кровавую операцию в беноевском хуторе Лоьмк-орц, внезапно напав на мирных жителей и расстреляв (под видом расправы с бандитами) всех захваченных мужчин.

Это была подготовка к массовому выселению чеченцев с Кавказа.

В результате выселения беноевцы разделили трагическую судьбу всего чеченского народа: погибла половина всех людей.

Некоторые другие погибли в войне с Германией.

После возвращения чеченцев на Родину в 1957 году беноевцы буквально с боем возвращаются в Беной и другие селения.

Восстанавливают дома, поля, сады, учатся, работают,

несмотря на тяжелейшую дискриминацию со стороны шовинистических властей ЧИАССР.

Из беноевцев появляются учителя, врачи, историки, филологи, журналисты, рабочие, военные, артисты и другие.

В республике известны художники Иса Ясаев, Харон Исаев, форматор по художественной скульптуре — Дока Джабраилов из Урус-Мартана, кандидат юридических наук философ Адам Дудаев из Новых Атагов, кандидат исторических наук Шахрудин Гапуров из Беноя, оперный певец Мовсар Минцаев из Бени-Юрта Надтеречного района, актер театра Али Майрсултанов из Урус-Мартана, военный летчик Хайрудин Висангариев из Беноя, вице-президент Конфедерации горских народов Кавказа, член Парламента ЧР Иса Арсамиков из Урус-Мартана, первый председатель оргкомитета I этапа общенационального съезда чеченского народа Леча Умхаев из Урус-Мартана, первый министр иностранных дел ЧР Шамиль Бено, бывший министр легкой промышленности и вице-премьер Правительства ЧР Муса Дошукаев, первый начальник управления финансов ЧР Ризван Гужаев, Абдурашит Закаев — первый председатель национального банка ЧР, бывший министр социального обеспечения Ваха Магомадов из Урус-Мартана, боксер-профессионал мастер спорта Альберт Гучигов, второй муфтий ЧР Гаркаев Махмуд из Новых Атагов, Нужден Дааев — генеральный директор Чеченавтодор, заслуженный учитель ЧИАССР Джанаралиев Али, заслуженный учитель РСФСР Ясаев Адлан из Урус-Мартана, Мулаев Имран — зам. председателя Совмина ЧИАССР и другие.

С самой хорошей стороны показали себя беноевцы, оказавшиеся в Иордании. Из беноевцев там были министр путей сообщения Саид Бено, заместитель начальника таможенной службы Амин Бено, генералы Абдул-Латиф Саид Батал, Самих Муса Бено, Сами Абдель-Хади, Абдал-Межид. Беноевцы в чеченской общине Иордании составляют наиболее влиятельную часть.

Лучшие представители беноевского тайпа продолжали борьбу с советским колониальным режимом.

В 80-е годы трагически погиб талантливый литератор, член литературного клуба «Прометей», студент филологического факультета ЧИГУ Малик Ахмадов из Беноя. Погиб, пытаясь угнать пассажирский самолет в Турцию, дис-

сидент Махаев из Урус-Мартана. Много беноевцев участвовало с 1987 года в неформальных общественных организациях «Кавказ», «Барт», «Народный фронт», «Вайнахская демократическая партия» и других, участвовали в собраниях, митингах, пикетах, расшатывали устои советской империи, выступали за идею суверенитета и независимости республики, участвовали в подготовке съездов чеченского народа. Приход в город Грозный 6 сентября 1991 года большого отряда беноевцев из Урус-Мартана положил последнюю точку в полуторамесячном митинге, требовавшем свержения Верховного Совета ЧИАССР и его председателя Д. Завгаева. В этот день последовал штурм и падение коммунистического режима. Большинство беноевцев, как и их предки, встали на защиту независимости Чеченской Республики 8 ноября 1991 года и во время российского путча 31 марта 1992 года. Двое погибших при защите телевидения гвардейцев были жители Беноя Дауд Решидов и Ибрагим Темчиев. Много беноевцев проявили героизм во время войны в Абхазии. 4 июня 1993 года беноевцы вновь выступили на защиту независимости Чечни. Во время штурма городского собрания погиб Минкаил Борзиев из Беноя, несколько беноевцев было ранено.

В тот же день трагически погиб национальный герой Чечни член Парламента Иса Арсамиков.

Вся история беноевского тайпа является неразрывной частью истории чеченского народа. Именно во имя всего чеченского народа,во имя всей Чечни отдали свои жизни беноевцы. Вся история беноевского тайпа показывает, что беноевцы никогда не шли за эгоистическими интересами отдельных групп.

Независимость Чечни, свобода чеченского народа и каждого чеченца, равенство и процветание — вот идея, за которую боролись наши предки и за которую должны бороться мы и наши потомки.